

ВВЕДЕНІЕ.

Незабвенный мой учитель Н. М. Пржевальскій придавалъ особенное значеніе изслѣдованію природы Кама — крайняго востока Тибета. Камъ былъ имъ поставленъ цѣлью пятаго, увы! неосуществившагося путешествія.

По смерти перваго изслѣдователя природы Центральной Азіи, продолжателю его М. В. Пѣвцову намѣчены были иныя болѣе скромныя задачи, блестяще имъ и разрѣшенныя. Слѣдующая затѣмъ экспедиція, съ В. И. Роборовскимъ во-главѣ, направилась было въ Восточный Тибетъ, но у его порога руководителя экспедиціи сразила жестокая болѣзнь... Не всегда въ путешествіи можно рассчитывать достигнуть желаемаго, несмотря на энергію и богатый запасъ опыта — горькое заключеніе, къ которому пришелъ я, участникъ трехъ большихъ экспедицій — Н. М. Пржевальскаго, М. В. Пѣвцова и В. П. Роборовскаго — превосходно обставленныхъ и руководимыхъ, въ которыхъ мнѣ довелось принимать участіе на началахъ все большей и большей самостоятельности.

Мнѣ посчастливилось достигнуть Кама и провести въ немъ нѣкоторое время, но проникнуть въ Средній Тибетъ не удалось...

Исторія путешествія, планъ, составъ и средства экспедиціи таковы.

Въ началѣ 1896-го года В. И. Роборовскій и я возвратились въ Петербургъ изъ нашего продолжительнаго странствованія по Азіи и приступили прежде всего къ разбору привезенныхъ коллекцій, а затѣмъ и къ сдачѣ какъ этихъ, такъ и другихъ научныхъ матеріаловъ на руки ученыхъ спеціалистовъ для обработки и изученія. Покончивъ съ этимъ, мы, въ свою очередь, засѣли за писаніе отчетовъ о совершенномъ нами путешествіи.